

АРМЕН ДЖИГАРХАНИЯ: «Я ОБОЖАЮ СВОЮ ПРОФЕССИЮ»

Когда в фильме снимается Армен Джигарханян, то картина уже заранее обречена на зрительский успех. Джигарханян — это своеобразный знак качества, будь то театральный спектакль или кинофильм. Снимался он так много, что вряд ли по этой части у него есть соперники.

— Однажды Марк Захаров — руководитель театра «Ленком», где я сейчас работаю, спросил, не заболел ли Армен, ведь уже второй день по телевидению идут фильмы без его участия, — говорит Джигарханян. — Это шутка. Но на самом деле я очень много играл в кино — уже за 200 ролей, это точно.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 3

Метро. 1998. — 24 дек. — с. 13

Окончание. Начало на стр. 1

— Почему вы так много снимались, разве все, что предлагали, нравилось?

— Этот вопрос мне всегда задают журналисты. Почему? Прежде всего потому, что я очень люблю свою профессию — и честно скажу, что так комфортно, как в кадре или на сцене, я себя нигде не чувствую. Я там ничего не боюсь и ничего не стесняюсь. А отказываться от ролей боялся, боялся, что упущу хорошую роль, ведь невероятно трудно предугадать, что получится в результате. Даже если на первом этапе тебе не очень понравился сценарий и не вдохновил разговор с режиссером. Я обожаю свою профессию — это смешное и грустное дело, я люблю это баловство, это ерничанье. И я ненавижу себя серьезным.

— Вы играли с самыми красивыми нашими артистками. Вы влюблялись в своих очаровательных партнерш?

— Они на экране муж и жена, а целуются они по-настоящему? Эти вопросы интересуют всех — и простых домохозяек и интеллектуалов, которые постесняются спросить, но все равно думают об этом. На сцене, как бы правдоподобно ни играл артист, он все равно лишь имитирует настоящие чувства. На сцене и в кино — другая параллельная жизнь, там другой мир.

А в реальной жизни у меня одна на всю жизнь жена Татьяна Сергеевна, с которой мы познакомились еще в Ереване, куда она приехала и работала в театре. Считаю свой брак удачным — мы вместе более тридцати лет. Я стараюсь доставить ей радость, не огорчать ничем. Но у меня должна быть и своя жизнь — свои книги, своя музыка.

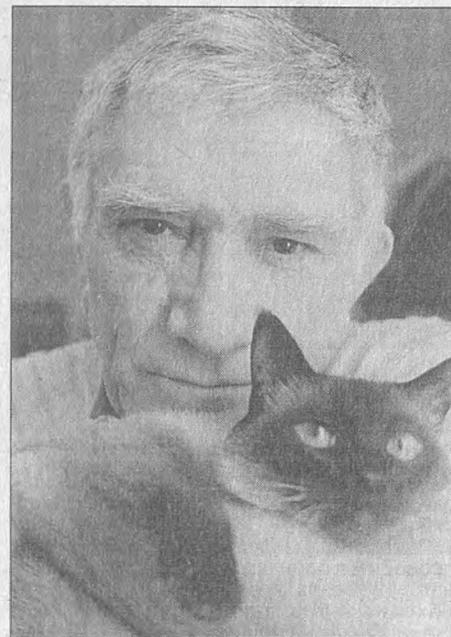
Для меня очень важна семья — это главное, я считаю, для каждого человека, и если ее нет, то это несчастье.

АРМЕН ДЖИГАРХАНИЯ: «Я ОБОЖАЮ СВОЮ ПРОФЕССИЮ»

— Вы любите свой дом, заботитесь о том, чтобы в нем все было красиво, роскошно?

— Знаете, для меня самое главное, чтобы было удобно, — и в мебели, и в одежде, и в машине. Меня как раз раздражает, если красиво, но неудобно. Если роскошная машина, но в нее забираться неудобно, и я делаю это с большим трудом, то мне плевать на то, что она красивая. Красиво — значит удобно, и никак иначе. Знаете, у нас в театре был балетмейстер, который ставил танцы, так он говорил: «Я не знаю — хорошие или плохие я ставлю танцы, но то, что они удобные для артистов, за это я ручаюсь».

Знаете, даже если надо ехать зарабатывать деньги, заниматься искусством, но моя интуиция мне подсказывает, что мне там будет напряженно, плохо, то я что-нибудь такое придумываю и не еду. У меня был большой друг и замечательный психотера-



певт, академик, который подарил мне одно гениальное изречение: «Лечение не должно быть мучительнее болезни».

— Кстати, о болезнях. Вы занимаетесь спортом, чтобы избежать их?

— У меня большой позвоночник, поэтому я вынужден сделать утром несколько упражнений, иначе, как говорят, я «не соберу себя». А больше ничего.

— А зарубежные далекие путешествия любите?

— Вы знаете, я просто влюблен в Америку. Бывать мне приходилось во всех странах мира.

В Европе больше всего люблю Испанию и Болгарию, где у меня много друзей. Япония — просто потрясение. Но Америка — это для меня. Я там распрямляюсь, становлюсь здоровым человеком. Я облазил всю страну на машине, один, зная всего несколько слов по-английски, и не боялся ничего. Но что касается того, чтобы остаться там жить насовсем, так нет — для этого в Америке надо родиться. Вот сейчас я собираюсь вновь в Америку.

— Вы любите армянскую кухню, сами что-то готовите? Говорят, что армянские мужчины прекрасные кулинары.

— Я исключение — совсем не умею готовить — даже яичницу поджарить не могу. А вот моя мама прекрасно готовила долму — это что-то похожее на голубцы, но в виноградных листьях, сациви — и делала это потрясающе, пальчики оближешь. Я, когда бываю в грузинских ресторанах, критикую их за эти блюда. Вообще в рестораны я хожу крайне редко, только когда у меня гости.

— А как насчет напитков, какие предпочитаете?

— Я почти не пью: так, иногда 50 — 100 граммов виски, водку не люблю. Бросил курить — тридцать лет курил, начал кашлять, сопеть, хрипеть, а теперь год как не курю и не хочу.

— Дома у вас есть кто-нибудь из «братьев наших меньших»?

— Обязательно. Животные — моя большая любовь. Всю жизнь у меня были собаки и кошки. В Ереване были овчарка и дворняга и, конечно, кошки. Я люблю и тех, и других, но кошка мне больше загадок загадывает. Собака — преданное существо, в ней есть что-то рабское. А кошка — нет, я должен ей понравиться. Наш главный член семьи — сиамский кот Фил. Третьего января у него день рождения — ему исполнится 11 лет. Мы его взяли двухнедельным котенком, знаем его папу — Матвея и маму — Карину. До сих пор хозяева звонят и спрашивают, как там наш мальчик. Фил — потрясающее существо. У него с моей женой — любовь, а со мной — мужская дружба. У меня есть такой старый домашний халат, и Фил любит разбежаться с конца коридора и прыгнуть на меня, зацепиться, вскарабкаться по халату и потом начинает петь. С женой он такого себе не позволяет. Фил абсолютно без комплексов — вот чему надо у него учиться. Да и актерскому мастерству, пожалуй, тоже. Он иногда так смотрит... Это целый таинственный мир. Вот меня месяц не было дома, так жена рассказала, что накануне моего возвращения он был очень неспокоен, ночью будил. Я не придумываю — так и было. Затем, когда я приехал, он вышел, сказал что-то и сразу ушел. И только потом в течение дня начал меня осваивать — заходил, смотрел — потрясающе. Фил ничего не делает против своей природы: его, например, нельзя держать в неудобной позе, а человек позволяет это делать с собой сплошь и рядом. Захочет — принимает ласки, а нет: уходит и все. Очень скучаю по нему, когда приходится расставаться.

Наталья ДУРОВА